

Глава 400. Чжу Хуанань - прорыв и улаживание обид!

В то же время Ван Чжихэ, отец и сын умерли.

Одежда Чжу Хуананя двигалась без ветра, и его тело также исходило бесконечной духовной энергией.

Его фигура распухла, а кровь и кожа были подобны нефриту. Ночью в городе Тайкан засиял ослепительный белый свет, озаривший весь город Тайкан.

Аура короля поднимается с ветром, и сила короля достигает неба, мгновенно захлестывая весь город.

Миллионы людей в городе Тайкан были потрясены мощью этого короля до основания, приветствуя рождение нового короля среди человеческой расы.

Ян Фань тупо смотрел на то, что происходило перед ним, особенно видел, как всё тело Чжу Хуананя ярко сияло, вися над городом, как огромная лампочка, и уголки его рта дёргались.

"Тебе обязательно быть таким нахальным?"

«Это просто прорыв в царство Короля, разве нужно быть настолько эффектным?»

Дело не в том, что Ян Фань никогда не видел прорыва Короля.

Не так давно Тянь Фэйяо и Ша Цинси прорвались перед Ян Фанем почти одновременно, но он не видел, чтобы кто-нибудь из них устроил такое большое представление.

Тянь Фэйяо скрывалась, когда она прорвалась, и даже не пукнула. Если бы он не мог видеть панель атрибутов, даже Ян Фань не узнал бы, повысилась ли она до Королевы.

Ша Цинси была наглой и вопиющей, но только вызвала колебания духовной силы в пределах сотни миль. Это совершенно несопоставимо с эффектом лампочки и визуальным эффектом, созданным Чжу Хуананем, когда он прорвался.

Это немного преувеличенно, старый директор!

- Этот вонючий мальчик, я думал, что 30 лет молчания сделают его немного слабее, но я не ожидал, что он всё ещё будет таким показным! - Цю Хунде покачал головой и усмехнулся, глядя на Чжу Хуананя, который светился в воздухе, его глаза наполнились удовлетворённой улыбкой.

Этот парень, его сердечный узел разрешился, и он, наконец, вышел из тумана прошлого!

Это действительно приятно!

- Это не может считаться показушностью, - Фу Чжэнцин не жалел усилий, чтобы поддержать своего учителя, - Мастер пользуется преимуществами прорывной силы, чтобы утешить миллионы жителей города Тайкан и рассеять страх и тревогу в их сердцах.

Разве вы не видели этого, везде, где светит духовный свет от тела мастера, даже воздух становится намного более нежным и умиротворяющим? Мастер всё тот же, что и раньше, он бескорыстен, любит без границ и посвящает себя только другим. Он не корыстолюбив...

- Пуй! Какое дерьмо! Выпендриваться - значит выпендриваться, откуда столько разговоров! - Монах Хуа презрительно взглянул на облизывающую собаку Фу Чжэнцина и прямо сказал, - Даже бедный монах тихонько стоит в стороне, а ему нужно так светиться. Разве все здесь слепые?

Он явно показушничает!

Бедный монах - такая справедливая, бескорыстная и безграничная любовь даосского монаха, и ему очень неловко с такими выдающимися людьми, как ты, в его жизни! Это действительно оскверняет глаза бедному монаху!

Он так сказал, но монах Хуа не протянул руку, чтобы утащить Чжу Хуананя.

Фу Чжэнцин действительно сказал правду. Теперь Чжу Хуанань, сидящий со скрещёнными ногами в воздухе со своей яркостью, действительно, кажется, испускает немного тёплой ауры, и это легко успокаивает обычных людей и воинов.

Уловка выглядит неплохо.

Этому стоит научиться!

По сравнению с этим Чжу Хуанань предыдущее появление бедного монаха с неба действительно хуже. В следующий раз, когда у него будет такая возможность поиграть, бедному монаху следует постараться засиять всем телом, как будто павлин раскрыл свой хвост позади. Ореол вокруг лысины тоже подойдёт.

В прошлом даосские монахи в мифах и легендах были такими, и люди с первого взгляда знали, что они необычны, и восхищались ими.

Монах Хуа покачал головой и подумал: чем больше он думал об этом, тем больше он находил этот трюк осуществимым.

Он - вершина Королевского уровня, и свет, который он создаст, будет определённее более ослепительным, чем у Чжу Хуананя, маленького новичка, который является только Королём боевых искусств первого уровня, и это потрясающе!

Услышав замечания монаха Хуа, Фу Чжэнцин, Цю Хунде и Ян Фань единодушно бросили презрительный взгляд на фальшивого монаха.

С точки зрения притворства и дерзких навыков, кто из присутствующих может сравниться с этим монахом Хуа?

Вор действительно кричит «Лови вора!», и не знает, какое у него самого лицо.

Ты правда думал, что мы не можем видеть свет, который только что загорелся у тебя на голове, что ли?

- Хорошо, бедный монах всё ещё хочет забрать этого чужого и разобраться с ним, так что я здесь не остаюсь! - Монах Хуа похлопал обезьяну, висящую у него на талии, и сказал Цю Хунде и Фу Чжэнцину, - Я вернусь к вам выпить через два дня, не забывайте!

- И ещё! - взглянув на Фу Чжэнцина, монах Хуа засмеялся, - Если в эти два дня случится какой-нибудь фатальный кризис, не кричи, даже если ты позовёшь старика, он не сможет тебя

услышать.

Если не можешь победить, то беги быстро, не держись за кого-то, как глупая вилка! Концовку изменить нельзя, но ты всё ещё тратишь впустую свою жизнь. Разве это не глупо?

Сказав это, монах Хуа небрежно прорезал пространство перед собой и ушёл, его аура исчезла.

Ушёл?

Это так просто и бесплатно!

«Вы наблюдали, как пиковый Боевой Король Хуа Чжэнхай использовал сверхъестественные силы пространства, чтобы прорваться сквозь него, ваше сердце тронуту, но из-за недостаточной силы вы не можете постичь никакого опыта навыков!»

Ян Фань надулся и проигнорировал системное оповещение в ухе.

- Должно быть, он просто торопился, - Цю Хунде посмотрел на вспышку пространственных трещин и мягко сказал, - В конце концов, это живой чужой, и его исследования имеют огромную ценность. Он так тревожно торопится обратно в Цзинхуа, как будто в этой обезьяне есть какой-то секрет.

Фу Чжэнцин кивнул и сказал:

- Так и должно быть. В противном случае, с его алкогольным темпераментом, он не стал бы идти в ночное время, и он даже не просит хорошего вина. Таким образом, он напрямую использовал законы пространства, и ему придётся преодолеть десятки миллионов миль. Это совершенно не соответствует его расслабленному характеру.

Однако это не имеет к нам никакого отношения. Даже если есть реальная проблема, сейчас не наша очередь беспокоиться о головной боли!

Фу Чжэнцин улыбнулся, огляделся и тихо сказал:

- Сегодняшний вечер чрезвычайно волнующий, он, наконец, шокирует, но не опасен. Ван Хунфан наказан, а город Тайкан вернулся под юрисдикцию Особняка Стражи. Замечательно!

Кроме того, мастер отомстил и преуспел в прорыве. У меня появился ещё один Король на северо-западе, что ещё более отратно!

Фу Чжэнцин был в очень хорошем настроении. В течение дня были удалены злокачественные опухоли на северо-западе, и число королей удвоилось. Это был действительно самый спокойный и счастливый день для него за последние 30 лет в особняке Северо-Западной стражи!

Было ещё три достойных доверия Короля, которые разделяли его заботы, и Фу Чжэнцин почувствовал, что нагрузка и давление на его тело внезапно уменьшились вдвое!

- Да, это действительно стоит праздновать! - Цю Хунде также погладил свою бороду и улыбнулся. Силы уровня Короля в особняке Северо-Западной стражи увеличились до четырёх сразу. После этого четыре великих Короля Зверей из-за пределов региона не осмелятся легко атаковать. Особняк Северо-Западной стражи действительно стабилен после сегодняшнего дня.

В этот момент свет Чжу Хуананя, выходящий за пределы его тела, слился, и он достал из

ниоткуда нефритовую флейту и небрежно заиграл, плывя вниз.

Увидев, что Фу Чжэнцин, Цю Хунде и Ян Фань живы и невредимы, Чжу Хуанань с радостью приземлился перед ними:

- А как насчёт того златовласого чужого? Он увидел, как старик ворвался в царство и стал королём, и так испугался, что убежал? - дух Чжу Хуананя обследовал внутри и за пределами города и не нашёл следов обезьяны, поэтому он не мог не спросить Фу Чжэнцина.

Рот Фу Чжэнцина дёрнулся, и он внезапно почувствовал, что то, что только что сказал монах Хуа, казалось имело смысл, и теперь мастер, казалось, притворялся.

Даже он, боевой король шестого уровня, был раздавлен златовласым чужим, который собирался выбить из него всё дерьмо. Как он мог испугаться боевого короля первого уровня, который только что повысился, ты спишь?

- Учитель, обезьяну забрал профессор Пекинского университета Ухань. Теперь опасность города Тайкан полностью устранена, - после нескольких слов Чжу Хуананю, Фу Чжэнцин поклонился Чжу Хуананю и поздравил, - Поздравляю, Мастер, вам удалось преодолеть границу!

- Хуанань, поздравляю, спустя тридцать лет ты, наконец, сделал этот последний шаг! - Цю Хунде также кивнул Чжу Хуананю, чтобы поздравить его.

Ян Фань был таким же, он поклонился и сказал:

- Поздравляю старого директора, ты стал королём! Ты образец для подражания нашей южнокитайской школы ушу, и мы гордимся тобой!

Эта маленькая лесть очень успокоила сердце Чжу Хуананя.

- Спасибо, спасибо! - Чжу Хуанань очень обрадовался.

- Хахаха! Цуйфэнь, Сяожун, Цзы'эр! Вы видели это, Чжу Хуанань теперь король, и у меня, наконец, есть достаточно силы, чтобы защитить вас!

Ну, ты тоже рада за меня и болееешь за меня? - Чжу Хуанань взглянул в небо и засмеялся, бессознательно смеясь со слезами на глазах, он не мог удержаться, и он не мог это остановить.

Цю Хунде покачал головой и вздохнул, он несколько раз открыл рот, чтобы убедить его, но не знал, что сказать, и уголки его глаз стали влажными.

Фу Чжэнцин был таким же: при виде слёз Чжу Хуананя его слёзы не могли перестать течь, не говоря уже о том, чтобы убедить Чжу Хуананя, он сам плакал даже хуже, чем Чжу Хуанань.

Ян Фань был немного ошеломлён.

Хорошо, почему все три короля плачут?

Такое ощущение, что ему сейчас немного не по себе, а может, тоже надо выдавить несколько слезинок из глаз?

- Хорошо! - печаль Чжу Хуананя утихла, слезы мгновенно испарились, и он громко сказал, - В конце времён никто не может гарантировать, что он и окружающие его люди никогда не

столкнутся с какой-либо опасностью!

Сегодня старик уничтожил врага своими руками. Когда я встречу с ними в будущем, они даже не осмелятся поднять голову! - во взгляде Чжу Хуананя вспыхнул намёк на враждебность, и он взглянул на Ван Чжихэ, отца и сына, которые погибли в углу у стены. В его глазах не было милосердия, - Этот Ван Чжихэ тоже очень интересен, он избавил старика от необходимости сделать это самому!

Однако прямая линия семьи Ван - это не только их отец и сын. Сегодня позвольте старику стать палачом и взять кровь их семьи Ван, чтобы уладить обиды и недовольства Чжу и семьи Ван на протяжении десятилетий!

Виновник мёртв, но Чжу Хуанань не планирует отпускать всех потомков семьи Ван.

Цю Хунде и Фу Чжэнцин выглядели равнодушными и вовсе не собирались останавливать его, как будто всё это принималось как должное.

Если вы косите траву, не удаляя корни, в будущем вы столкнётесь с неприятностями!

Когда Ян Фань увидел это, его сердце замёрзло, и он всё более и более верно осознавал жестокость этих последних дней.

Человеческие жизни подобны траве, которую жнут только сильные!

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1368388>